

Тема 5. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности.

Содержание лекции

Вопрос 1. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности.

Вопрос 2. “Профессиональная преступность”

В настоящей лекции мы рассмотрим два достаточно сложных, взаимосвязанных вопроса, раскрывающих криминологическую характеристику и некоторые аспекты профилактики профессиональной, рецидивной преступности и той ее части, которую составляет преступность лиц, лишенных свободы.

Каждый из этих типов преступности имеет свои особенности, в части характеристики (личности, причин, условий и т.д.) и профилактических мер, направленных на их предупреждение. Почему они объединены в одной теме? Ответ на этот вопрос мы сформулируем в конце лекции. Итак...

Вопрос 1. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности.

Само по себе слово “рецидив” означает возврат, повторение какого-либо явления. Как Вы помните из курса Общей части уголовного права - в действующем уголовном законодательстве не содержится понятия рецидива преступлений. Оно формулируется в теории уголовного права. Напомню Вам их виды:

- общий (совершение ранее судимым лицом, судимость с которого не снята и не погашена, любого нового преступления, не тождественного и не однородного ранее совершенному. Общий рецидив является отягчающим вину обстоятельством);

- специальный (состоящий из тождественных или однородных преступлений. Этот вид рецидива законодатель во многих случаях относит к квалифицирующим признакам);

- простой (однократный) - к нему относятся случаи совершения преступления лицом, ранее осужденным один раз;

- сложный (многократный) - к нему относятся случаи совершения преступления ранее осуждавшимся дважды и более раз.

К сложному относятся еще:

- пенитенциарный (характеризующийся тем, что осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы не менее чем во второй раз. Этот вид рецидива учитывается при определении режима отбывания наказания и влечет другие негативные последствия как в период отбывания наказания, так и после него);

- особо опасный рецидив (в случаях, предусмотренных уголовным кодексом, по приговору суда).

В курсе “Криминологии” рецидив - это один из видов преступности, о котором немало суждений и теоретических концепций, особенно вокруг различия в понятиях “рецидив” и “повторность”, хотя грамматически слово “рецидив” на русский язык переводится и как повторность. Говорят также о рецидиве “легальном”, т.е. законном, точнее о втором осуждении судом за какое-либо преступление; рецидиве фактическом (криминологическом), когда речь идет о совершении второго преступления без осуждения человека за первое, наконец, о рецидиве в смысле вторичного отбывания в месте лишения свободы. Все это вещи достаточно известные, обширна литература о рецидивной преступности и о ней может рассуждать практически каждый человек, даже не являющийся специалистом.

Хотя криминологически - это один из сложных видов преступности. До 90-х годов рецидив во все годы проявлял завидную устойчивость (составлял 20-25%). До 1993 года эта цифра заняла 30% отметку (в некоторых регионах 40-45%). За 1994 год эта цифра выросла еще на 10% (в фактическом выражении - более 307 тысяч осужденных из 896,7 тыс. общего количества осужденных к лишению свободы). Т.е. в среднем по стране - это треть всех осужденных, а в некоторых регионах (Республики

Коми, Тува, Удмуртия; Брянская, Владимирская, Калужская, Кировская, Омская и Томская области) удельный вес рецидивной преступности составил в 1994 году от 34 до 46%. Уважаемое нами “руководство” и “обыватель” всегда возмущались по поводу его существования, требовали и требуют его искоренить, наивно или вследствие безграмотности считая, что с рецидивом легче всего покончить.

Сложность рецидива в его неоднократности и устойчивости. Из уголовного права в криминологии чаще всего используется терминология об “общем и специальном” рецидиве. В теории всегда шла дискуссия, какой рецидив опаснее? Подавляющее большинство дискутирующих полагало, что, при прочих равных условиях, специальный рецидив опаснее, ибо свидетельствует о “специализации” преступника. С этой позицией можно соглашаться, но иметь в виду, что общий рецидив может быть более опасным и тяжким, чем специальный. Например, изнасилование, убийство, в одном случае и две кражи в другом). Однако криминологически специальный рецидив сближается с профессионализмом и, как правило, смыкается с ним. Об этой части преступников мы будем говорить ниже. Правоохранительные органы “несли и несут крест” ответственности за рецидивную преступность, которая росла и продолжает расти в нашей стране вместе с преступностью в целом. Иначе быть и не может, ведь рецидивная преступность, как преступность вообще, корнями своими уходит в “поры” общества, отражая его наиболее тяжкие болезни. Именно рецидивисты были всегда носителями и распространителями воровских традиций, неоднозначных, как и преступники вообще.

По степени общественной опасности можно выделить рецидив: не представляющий большой общественной опасности, менее тяжких, тяжких и особо тяжких преступлений. Группу особо опасного рецидива образуют преступления, совершенные лицами, признанными ООР. В случае принятия нового уголовного кодекса эта классификация, как представляется, будет несколько иной, т.е. соответствовать новой классификации преступлений.

В специальной литературе отмечается, что рецидивная преступность характеризуется, как в качественном, так и в количественном отношении, определенным постоянством. Остановимся на этих данных:

- динамика рецидивной преступности зависит: в решающей степени от изменений в социальной сфере; затем на нее влияют изменения в законодательстве; находится в тесной связи с первичной преступностью, т.е. с ростом первичной пропорционально растет рецидивная;

- по структуре рецидив: 2/3 - второй раз, 1/3 - доля многократного рецидива. Среди лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы доля многократного рецидива достигает половины всех совершенных рец. преступлений. Структура многократного рецидива не одинакова. Сфера преступной деятельности рецидивистов на 90% ограничивается составами преступлений, предусмотренными 20-30 статьями Уголовного Кодекса, где 2/3 составляют кражи, грабежи, разбой и хулиганство;

- учеными отмечено, что с увеличением количества судимостей уровень рецидива новых преступлений последовательно возрастает. Например, рецидивист с пятой судимостью совершают новые преступления в 1,5 раза чаще, чем рецидивисты, совершающие преступления вторично;

- следующей особенностью рецидива можно назвать возрастание тяжести совершаемых преступлений, по сравнению с первым. Но по мере возрастания количества судимостей, особенно с наступлением возрастного барьера в 40 лет, идет обратный процесс. Особенно это характерно для лиц, совершающих преступления насильственной направленности. Корыстные же преступники (мошенники, разбойники и грабители) в числе рецидивистов в своем составе более стабильны. Уровень специального рецидива здесь (и сюда еще можно добавить хулиганов) составляет 45-50%. Отдельные виды преступлений, например, карманные кражи, обнаруживает еще более высокий уровень специального рецидива;

- уровень рецидива имеет зависимость от продолжительности сроков отбытого ранее наказания в местах лишения свободы. Наиболее высок он у лиц, у которых средний срок отбывания наказания составляет от 3 до 10 лет. Те, кто отбывал наказание до 1 года и более 10 лет, подвержены рецидиву в сравнительно меньшей степени;

- следующая особенность заключается в соотношении рецидивной и групповой преступности. Их доля ниже, чем групповая преступность впервые привлекаемых к уголовной ответственности. Но эта особенность характерна не всегда и не во всех случаях. Эта особенность особенно не характерна

для рецидивистов младших возрастных групп (до 25 лет), а также тех, кто характеризовался насильственно-корыстной преступной деятельностью;

- еще одну характеристику рецидива необходимо отметить - его интенсивность. Наибольшее количество преступлений рецидивистами совершается в первый год после освобождения. На первые три года после освобождения приходится 60%, первые пять лет - 75%, первые 10 лет - 90% от числа всех рецидивных преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Наибольшая интенсивность рецидива связывается с такими преступлениями, как кражи, грабежи, разбои и хулиганство. Обращает на себя внимание высокая интенсивность рецидива у многократно судимых лиц, а также у преступников молодого возраста.

В связи с тем, что Вам в своей профессиональной деятельности практически не придется сталкиваться с рецидивистами, глубокие знания о личности рецидивиста, причинах и профилактике рецидивной преступности не столь важны. Кого эти вопросы интересуют, можете прочитать (стр. стр. 338-351) учебника, под ред. Кузнецовой и Миньковского. В лекции же мы рассмотрим эти части вопроса в комплексе. Итак ...

Рецидивисты - это наиболее постоянная часть тюремного (колонийского) населения, с прерванными социально-полезными связями, разрушенными семьями. В условиях свободы им намного сложнее приспособиться к труду. Обычные люди сторонятся отбывших наказание вообще, а рецидивистов в особенности. В период плановой экономики трудоустройство бывших осужденных, а особенно рецидивистов, представляло немалые трудности из-за нежелания администрации учреждений, предприятий и организаций связываться с этим контингентом, то теперь это положение дел не только усложнилось, но и ухудшилось. Между тем без социальной реабилитации общество никогда не добьется успехов в борьбе с рецидивной преступностью. В то же время становление рецидивистов на преступный путь зависит и от них самих. Они зачастую неглупые люди, и сами многое, если не все, понимают. Поэтому помогать, но не нянчиться с ними общество обязано. Всегда необходимо помнить, что слишком много еще честных людей, живущих в нашей стране ниже уровня бедности, в никуда негодных социально-бытовых и культурных условиях, и не совершающих преступлений, хотя, если кто-то встает на преступный путь при этом, понять таких людей можно. Общество пока еще далеко от нейтрализации этой негативной ситуации. Поэтому и бытует сегодня у некоторых моих коллег установка на "Примирение с преступностью"...

Конечно, протягивая руку помощи даже очень запущенным своим членам, общество обязано это делать спокойно, готовясь к издержкам и неудачам. Истории известны громкие рекламные компании, когда Хрущев (да и после него) выбирали "Его", давали ему все, представляли образцом "исправления и перевоспитания", пишущего мемуары... Конец же этих компаний умалчивался, т.к. он был один - сначала медвытрезвитель, затем проблемы с уголовным розыском и т.д.

Вывод здесь один - рецидивная преступность сложнейшая и болезненная социальная проблема, которую компаниями не возьмешь. Это надо трезво оценить и осознать. Надо вспомнить и о том, что преступник формируется в рецидивиста с раннего возраста. Там, в числе прочего, и надо искать корни рецидива. Вот может быть здесь, в период взросления (морального и физического), свойственного для службы в армии (в т.ч. и, особенно, в ПВ РФ) и Вам надо вложить свой труд в общее дело.

Общество обязано анализировать многие свои недостатки, т.к. оно само (и государство тоже) способствует наличию и росту рецидивной преступности. Это не обвинение, а констатация. Для борьбы с преступностью издаются законы. Парадокс заключается в том, что эти же законы бывают источником преступности. Но не в том, традиционном виде, когда говорят: раз будет новый закон, будут и новые преступники, этот закон нарушившие, а в другом. Речь здесь идет о различных (по закону!) ограничениях после отбытия преступником наказания... Не принимается практически никаких социальных мер. Даже в царской России были, так называемые, работные дома...

Собрав выше сказанное можно определить, что воздействие государства и общества на рецидив лежит, прежде всего, в плоскости продуманных экономических и социальных мер, подкрепленных разумным законодательством. В то же время опасный рецидив исключает какие либо поблажки. Закон должен быть справедлив, но суров. Нельзя для рецидивистов устраивать бесконечные качели: вошел в место лишения свободы, быстренько вышел. И так без конца, нельзя устраивать им там легкую жизнь, прощать преступления, допускать терроризирование других осужденных... Это конечно

очень сложно делать на практике. Правилom при общении с устойчивым и опасным рецидивом должно быть не приравнивание гуманности и всепрощения.

Проблема рецидивной преступности сложна и своим социо- и индивидуально-психологическим аспектом. Преступники-рецидивисты, во многих случаях, незаурядные личности, с сильным характером, обладающие организаторскими способностями, притягивающие своими качествами к себе других людей. Однако психологическая атмосфера, складывающаяся вокруг рецидивиста, характерна тем, что, личность его, помимо всего прочего, сеет вокруг себя страх, который буквально подавляет и полностью лишает человеческого достоинства людей, слабых характером. Конечно, мир рецидива жесток, моральные ценности в нем перевернуты, цена жизни ничтожна. Поэтому преступления, в которых либо участвует, либо которыми руководит рецидивист часто жестоки, характеризуются смелостью замысла и исполнения, осмотрительностью и предусмотрительностью. После этого, как правило, в деятельности наступает либо затишье, либо попадание в сферу правоохранительных органов за мелкие преступления. А здесь уже ждет “подростающее поколение”, становящееся часто сообщниками (Эта информация должна быть использована при разработке версий оперативными работниками).

Мир рецидивистов - для специалистов всех областей (юристов, психологов) пожалуй, самый сложный для понимания. Но, по моему мнению, понять его и невозможно, т.к. для этого должна быть совершенно другая психология. Это неоспоримо. Но знание закономерностей, по которым он живет - знать надо.

Неоспоримо и то, что даже незначительное снижение ее в рамках существующих общественных отношений, невозможно. Не будем забывать, что проблема рецидива не решена ни в одной стране мира. Над ее решением работают и ученые и практики, но...

Если мы уже заговорили о зарубежном опыте, то хочу предложить Вашему вниманию классификацию рецидивистов американского криминолога В.Фокса, исходящую из свойств личности (она характерна для большинства рецидивистов):

1. Неадекватный, зависимый рецидивист (его часто арестовывают за пьянство, бродяжничество, мелкие кражи, нарушение общественного порядка; к 50 годам имеют свыше 100 арестов и судимостей; их часто используют как источников информации о более серьезных правонарушениях... Но это надо делать с большой осторожностью...);

2. асоциальный, или субкультурный рецидивист (человек, занимающийся такого рода бизнесом, при которой арест является профессиональным риском /сюда можно отнести проституток, мошенников, торговцев наркотиками, сутенеры и пр./). Они устраивают свою “группу”, поставляя товары и услуги, пользующиеся у нее спросом, но при этом нарушают законы общества;

3. компульсивный рецидивист, неоднократно совершающий преступления одного и того же вида (начинает, как правило, с раннего детства и на протяжении всей жизни). Такой рецидив начинается:

-с ситуации (на свободе или в тюрьме), с которой индивид не в состоянии успешно справиться;

-после честных и искренних, но безуспешных попыток решить проблему он

-переходит от позитивных действий к регрессивному поведению, выбирая менее зрелые решения, и

-это приводит к тому, что первоначальная проблема еще больше усложняется из-за того, что субституирование метода не привело к положительным результатам, в связи с чем индивид принимает первое попавшееся решение и в конце концов

-вынужден далее повторять его независимо от того, помогло оно или нет.

4. Импульсивный рецидивист (на протяжении всей своей жизни способен совершать самые разные преступления; он действует подобно психопату, социопату или человеку с антисоциальными личностными отклонениями; импульсивен, беззаботен, поступает, не считаясь ни с другими людьми, ни с обществом; способен совершать преступления против собственности и против личности).

Конечно, эта классификация субъективна. И если ее взять за “правило”, то из него будет много исключений...

Отечественная пенология тому тоже свидетельство. С начала 90-х годов (особенно активно в 1994 году) проводились меры по реформированию уголовно-исполнительной системы, которые позволили несколько стабилизировать оперативную обстановку в ИТУ. Динамику преступлений, совер-

шенных в местах л/с можно представить следующим образом (коэффициент в расчете на тысячу осужденных):

1991 - 4,4; 1992 - 4,8; 1993 - 5,4; 1994 - 4,5.

В 1994 году сократилось число совершенных в местах лишения свободы умышленных убийств (-39,4%), тяжких телесных повреждений (-27,2%), побегов (-24%).

Однако по данным МВД России, в целом криминальная ситуация в уголовно-исполнительной системе сохраняется сложной. С ростом количества осужденных и продолжающимся сокращением производства (а до последней революции МВД за счет осужденных было могучим промышленным министерством, производящим продукцию на 9-10 млрд. рублей) - до четверти общей численности спецконтингента не занято работой. Этот фактор негативно отражается на режиме и состоянии преступности в некоторых ИТУ. Особенно неблагоприятны в этом плане учреждения МВД республик Адыгея, Дагестан, Калмыкия, Татарстан, УВД Иркутской области, где преступность в колониях превышает среднероссийский показатель в 2-3 раза; в Казаченском УЛИТУ - почти в 4 раза, а в некоторых лесных колониях в Сибири - в 7-14 раз.

Но самой острой является проблема криминальной обстановки в следственных изоляторах и тюрьмах, что обусловлено сложностью размещения заключенных под стражу подследственных. Их массив на 42,2% превышает имеющийся лимит мест. Неудовлетворительно решаются вопросы питания и медицинского обслуживания арестованных. В комплексе эти факторы создают дополнительную криминальную напряженность, которая в ряде случаев выливается в чрезвычайные происшествия (голодовки, неповиновения администрации, захваты заложников).

Почему Вы должны знать эти проблемы? Во-первых, Ваши будущие подчиненные могут попасть в эти "места". И, несмотря на то, что они доставят Вам и Вашим подчиненным неприятности, не забудьте передать ему передачу и узнать о его проблемах; сообщите родственникам; устройте их, если они приедут и т.д.; а во-вторых, если Вы будете работать в следствии или дознании, то непосредственно будете сталкиваться с ними. Особенно эти вопросы остры сейчас, когда пограничники, юридически являющиеся военнослужащими, практически "военными" таковыми не воспринимаются ...

Еще раз возвращаясь к исправительным учреждениям, представляю Вашему вниманию один из экспериментов, которые проводились в исправительных учреждениях США: две контрольные группы, составленные из студентов (одна заключенных, другая администрации) тайно внедрились (в разные учреждения) соответственно к заключенным и в администрацию. Десяти дней хватило экспериментаторам, чтобы забеспокоиться. Члены обеих групп уже через несколько дней начинали жить по законам той среды, в которой находились... Такое поведение характерно для условий экстремальной обстановки. Так оно и есть...

Вопрос 2. "Профессиональная преступность"

После достаточно продолжительного периода умолчания (с 40-х годов) отечественные криминологи впервые смогли открыто заявить о существовании в нашей стране "профессиональной" преступности (это можно отнести и к организованной) лишь после известных событий... Исследования (в части организованной преступности) проводились ныне доктором юридических наук, профессором А.Гуровым, во ВНИИ МВД СССР (РФ). Всем известны громкие публикации в журналах "Родина", "Огонек" и книга "Империя страха". Реакция на них, как у специалистов, так и у "обывателя" конечно не одинаковая. В учебниках раздел "Криминологическая характеристика профессиональной преступности" появился лишь в 1994 году (под ред. Кузнецовой и Миньковского /с.с. 312-332/). В последнем (под ред. Кудрявцева и Эминова /с.с. 233-256/) он именуется "Профессиональная преступность и ее предупреждение". Оба, вышеуказанные, разделы написаны одним автором - А.Гуровым. Но было бы неверно утверждать, что она не изучалась. О ней упоминалось либо как о пережитке, либо как о части рецидивной. Конечно-же о ее существовании не писалось и не говорилось вслух. Но каждый "обыватель" знал и знает, что кошелек при входе в общественный транспорт надо убрать подальше..

Итак, из книг, художественных фильмов, истории криминологии нам известно, что еще в конце 19-го века Парижская тайная полиция выделяла профессиональных преступников (лиц, системати-

чески совершающих кражи, мошенничества и другие преступления против собственности, достигая при этом известной ловкости и мастерства); тип “профессионального преступника” был выделен в классификации правонарушителей на Гейдельбергском съезде международного союза криминалистов в 1897 году (основной его чертой называлось - упорство, нежелание отказываться от своего поведения и с использованием определенных навыков); Ч.Ломброзо выделял этот тип преступника; в России ряд правоведов, в т.ч. С.Познышев и И.Фойницкий) выступали против употребления термина “профессиональный”; их еще называли “привычными, упорными, хроническими, неисправимыми” и т.д.

Из истории этого вида преступности в дореволюционной России ученые отмечали:

-понятия “профессиональный” преступник не было, но к ним относили лиц, совершающих отдельные виды имущественных преступлений;

-борьба с ними велась разными методами (начиная с клеймения и заканчивая созданием специальных поисковых групп сыщиков, облавами и пр.);

-исследования свидетельствуют о том, что число профессиональных преступников по отношению к основной массе правонарушителей относительно невелико;

-существование различных криминальных специализаций (их количество только в среде “воров” указывается в размере - 25. Среди них громилы (грабители), медвежатники (взломщики сейфов), ерши (магазинные воры); фармазончики (мошенники) и т.д.).

В связи с политическими и социальными изменениями в стране, а также развитием техники круг преступных “профессий” значительно расширился. Авторы выше указанных учебников единодушны в утверждении, что в число специфического рода профессиональной преступной деятельности можно включить и, свойственную только отечественной криминальной среде, “неформальную группировку” - “воры в законе”.

Ниже автор лекции остановится на одной из версий возникновения этого достаточно сложного преступного института, о его изменениях и современном состоянии. А пока определимся с имеющейся в нашем активе теорией “профессиональной” преступности вообще.

Сопоставим в таблице четыре признака, характеризующие в русском языке понятие “профессия” (как общее) и криминальная профессия (как частное). Сопоставление до “единичного” можно продолжить самостоятельно, применяя эти признаки к конкретным преступным профессиям:

Дифиниция профессиональной преступности пока еще точно не определена. Ученые еще будут работать, а пока определим ее, как относительно самостоятельный вид преступности, включающий совокупность преступлений, совершаемых преступниками-профессионалами с целью извлечения основного источника доходов. В учебнике под ред. Кузнецовой и Миньковского Вы можете найти более объемное определение (стр.314) Предлагаю Вам самим подумать над своим вариантом дефиниции.

Профессиональная преступность объясняется:

-существованием уголовно-воровских традиций и обычаев, корни которых в России уходят к временам Ваньки Каина, от поволжских разбойников и передаются из поколения в поколение. Феномен их живучести должны объяснять социологи и психологи. Каждый гражданин, даже не побывавший ни разу в милиции знает, что уже в следственном изоляторе нельзя работать в жилой и запретной зонах, общаться с опущенными и т.д.; начало профессиональной преступной деятельности. со свойственной ей романтикой, еще с несовершеннолетия;

- и социальными условиями, способствующими профессиональной преступности. Среди них: противоречия в распределительных отношениях; ослабление некоторых социальных и нравственных институтов; недооценка правоохранительными органами общественной опасности профессиональной преступности (в настоящее время формы и методы работы правоохранительных органов значительно отстают как в теоретической, так и материальной подготовленности). Среди оперативного аппарата МВД РФ 90% сотрудников имеют стаж работы до 3-х лет... и т.д.

Предупреждением этого вида преступности конечно должны заниматься специально подготовленные люди. Может быть это тофтология, но с профессионалами должны работать еще лучшие профессионалы. И если последними окажутся сотрудники правоохранительных органов, то только тогда можно будет увидеть положительные результаты. Главная работа здесь достается законодателю,

МВД и особенно той его части, которая работает с осужденными. Но помогать им должен практически каждый. В чем может быть выражена превентивная помощь правоохранительным органам со стороны пограничников. Ее объем конечно зависит от места службы и должности, которую Вы будете занимать. Конечно понимание вопросов, связанных с профессиональной преступностью будет помогать Вам работать с личным составом. Сможете Вы объяснить откуда она, что скрывается под достаточно заманчивыми перспективами, ложным фарсом и специальной субкультурой, чем чаще всего кончают свой жизненный путь эти преступники - может быть тогда будет действенным ограничение распространения воровских традиций и обычаев, разрушиться негативное влияние преступников на Ваших подчиненных (причем уже пустившее свои корни еще до службы в ПВ и те, которые могут появиться после нее).

Если Вы служите на КПП, особенно в портах (авиа-, реч-, мор- или ж/д вокзалах), то непременно будете соседствовать с рядом профессионалов-преступников. Здесь будут мошенники, воры, сутенеры и околупреступники - проститутки, несовершеннолетние "помощники" и т.д. Ограничьте до минимума контакты подчиненных с ними; обеспечивайте оперативным прикрытием криминальные места; собирайте доказательства преступной деятельности и привлекайте к ответственности по закону... А для этого надо учить ОРД, УПЦ, УП, Администр. право, криминалистику и конечно криминологию.

В следующей лекции нашего курса мы будем рассматривать вопросы, связанные с организованной преступностью, но прежде чем мы сможем их обсуждать, нам надо разобраться из кого она состоит. Наибольший интерес, прежде всего, представляют "воры в законе". Этот институт не имеет аналогов нигде в мире, это наше, но имеющее советские корни. История его возникновения, на мой взгляд, представляет определенный профессиональный интерес.

Так, изданный 8 марта 1931 года приказ ОГПУ № 108/65, предписывал органам ОГПУ проводить мероприятия по чистке личного состава милиции и УГРО, вести борьбу с засоренностью аппарата милиции и УГРО, предупреждать проникновение в агентурный аппарат милиции и УГРО преступного элемента и вести наблюдение за проведением этих директив в жизнь.

И вот что интересно. В этом же приказе рекомендовалось привлекать классово близких пролетариату и крестьянству людей для выявления чуждых элементов, проникающих в органы милиции и УГРО. Практики совершенно однозначно трактовали данное положение как возможность использовать уголовников (!) в борьбе с врагами народа.

Однако существовала одна немаловажная тонкость. Милиции и УГРО строго запрещалось заключать с уголовниками какие-либо соглашения и выходить за рамки, четко ограниченные существующим законодательством. В результате органы милиции не могли и не пытались изучать среду преступного мира и имели о ней самое поверхностное представление как просто о кучке воров и рецидивистов, занятых преступным промыслом. Поимка за этот промысел и была целью органов милиции и уголовного розыска. Попытки же установить контакт с представителями преступного мира для глубокого оперативного проникновения в эту среду были чреватые обвинениями в измене родине.

Подобного рода операциями занимался отдел Уголовного Розыска Главной Инспекции ОГПУ, в функциональные обязанности которого входили разработка и внедрение методов борьбы с уголовной преступностью.

С 1929 года в СССР начался новый виток массовых репрессий, в результате которого количество заключенных в местах лишения свободы достигло большой концентрации. В этом же году было создано ГУЛАГ, где контрольные функции осуществляла Главная инспекция ОГПУ.

Естественно, что возникала опасность недовольств со стороны тех, кто в них содержался. Чтобы ее устранить, в лагерях началась активная вербовка в качестве агентов ОГПУ уголовных авторитетов из числа профессиональных уголовников, с помощью которых можно было бы обеспечивать необходимую дисциплину среди "троцкистов" (осужденных по ст.58). Им было запрещено заниматься политикой, самим участвовать в насилии над осужденными, иметь собственность свыше положенного рядовому осужденному. Взамен им предоставлялись существенные послабления в режиме содержания: они не работали и имели возможность свободного передвижения по лагерю для встреч с нужными людьми и сбора информации. Сначала их называли "блатные" или "блатари".

Сами же они себя стали называть “воры в законе”. Это звание звучало и звучит гордо. Они считают, что “в законе” - значит авторитет признан по закону преступного мира и сам он соблюдает воровские законы. Но так ли это? Слово “вор” - для работников исправительно-трудовых учреждений является нарицательным. Оно означает (также как и “жулик”, “зэк” и пр.) - осужденного находящегося в ИТУ. А “в законе” означало, что авторитет завербован ОГПУ-НКВД, что позволяло ворам в законе так свободно вести себя в зоне. Сейчас, к сожалению забыто, почему они были выделены из остальной массы осужденных и с какой целью использовался их авторитет.

Эту “правду жизни” знают немногие.

В предвоенные годы служба безопасности, породив “воров в законе”, продолжала опекать их. За их видимым авторитетом, в действительности стояло неукоснительное выполнение инструкций. Достаточно привести несколько примеров:

- “отца советской космонавтики” С.П.Королева, в заключении, опекал вор в законе по кличке “Батя”. Он в буквальном смысле слова спас его от смерти - не дал замерзнуть в сильные морозы, подарив собственный полушубок. Можно ли назвать это благородством, если ему было дано задание оперативным работником - отвечать головой за жизнь “Профессора” (кличка Королева);

- за два года до войны воровской “съезд” принял установку - не грабить военных. В любое время суток, в любом месте, трезвые или совершенно пьяные, военные были в такой же безопасности, как в штабе дивизии. Была ли это пылкая любовь к защитникам Родины? Нет, это был приказ воров в законе, за которыми стояли их настоящие хозяева - оперативные службы НКВД.

Уже к 40-м годам воровское движение видоизменилось. Был выработан неписанный воровской закон. Он представлял собой выработанные криминальной практикой принципы поведения, которых вор в законе должен придерживаться и руководствоваться им в блатной жизни. Считается, что главным принципом было - невмешательство в политику. Но это, как представляется, не так. В одном из интервью Джаба Иоселиани (один из авторитетов преступного мира СССР, в 37 лет севший за школьную парту 8 класса, в 39 поступивший в институт, защитивший диссертацию, ставший профессором искусствоведения и депутатом парламента Грузии, лидером распущенного Э.Шеварнадзе 2.10.95г. военизированного движения “Мхедриони”) выразил свое мнение таким образом - укрепление воровских традиций “было единственной формой сопротивления советской власти”(Московские новости, №67, 1-8 октября 1995 года).

Воровские традиции он характеризовал так:”... в лагере никогда национализма не бывает (не было - Л.Т.). Всерьез человека зверем назвать или жидом - исключено. ... вор в тюрьме жить не должен - он должен убегать. Но и на свободе ему долго нельзя. Я помню мне говорят про одного: его надо убить. Как, почему? А он говорят, уже три года на свободе. Значит должен паспорт иметь, прописку, работу... Работать вору нельзя было категорически (в армии служить также - Л.Т.).

Но это раньше. А теперь они в доле сидят. Такого не было - в доле! За разбор если деньги получил - не дай Бог! Убили бы сразу.

А еще - убивать нельзя было, за это сразу исключали. Только если ты защищался. Мокрушников за людей не считали. А теперь... теперь это ганстеризм какой-то западного толка. Уходит благородное начало”

Конечно, Вы не могли не заметить противоречия в словах этого “авторитета”. Убивать нельзя, но если бы он перечислил за что можно, наверное не хватило бы всей нашей лекции, да и он сам в своей преступной деятельности не забыл испачкать руки чужой кровью.

Те “воры в законе”, которых можно назвать вторым поколением, сегодня называются “старые”, “честные”, “традиционалисты”, “праведники”. Самых старых и опытных из них называют “родской”, “бродяга”(их основными качествами должны быть бесстрашие, прекрасная память и способность чинно, в духе лучших традиций, проводить воровские разборки). Этим ворам свойственно наличие авторитета, независимость, воровское братство, презрение к власти и полная свобода личности, нетерпение возле себя дураков.

Деятельность, законы, классификация так называемых “новых воров”, появление которых связано с началом перестройки и распадом СССР, пока трудно поддается анализу. Называют их по-разному: “модернисты”; “апельсины” “скороспелые воры”, заработавшие авторитет в ИТК. Это “реформаторы”, преимущественно кавказского происхождения, пользующиеся методами насилия,

рэкета, подкупа и пр., взявшие на вооружение политические методы борьбы с правоохранительными органами и государством); “лаврушники” - воры, получившие свой высокий сан не за конкретные “заслуги” (многие из них в отличие от “честных” воров много не сидели или не сидели вообще), а с помощью денег, подкупа или использования личных связей с высокими покровителями из криминального мира. Количество последних (лаврушников) особенно выросло за 90-е годы. Думается, что свое название они получили от “лаврового венка”(короны).

Здесь же появляется некоторое разделение и по национальному признаку. Представителей кавказских воров называют “пиковая масть”. Они первыми стали обзаводиться семьями, не складывая с себя полномочий воров в законе. Объясняется это тем, что теневые промыслы приносили им огромные прибыли. Их требовалось передать в надежные руки, чтобы пользоваться доходами и приумножать капитал, вкладывая его в различные подпольные производства. И только семейные узы дают гарантию надежности подобных операций, среди них родственные связи и обязательства имеют особую значимость. Влияние “крестных отцов” на целые регионы имело и положительные и отрицательные последствия. Жажда наживы привела к ожесточенной конкурентной борьбе между семейными кланами на Кавказе, в т.ч. эти последствия отразились и на межнациональных конфликтах на Кавказе и в Закавказье.

Примером изменения воровской тактики является и “обращение ко всем осужденным СССР” (1988 год), распространенное от имени “Брата Тенгиза” (Чичинадзе Тенгиза Гурамовича, 1962 года рождения), которое само по себе нарушает преступные традиции, т.к. раскрывает тактику и роль криминальной среды. В этом воззвании к “городу и миру” основная мысль звучит так: “...пока красные дерутся между собой” необходимо брать власть в стране, а в первую очередь - заставить правоохранительные органы выполнять требования преступного мира”.....

К сожалению, правоохранительные органы, и в конечном счете государство просчиталось, т.к. не использовало тот момент, который можно назвать расколом в преступном мире. В России появился неконтролируемый профессиональный преступный мир, который в настоящее время преобрел “организованные” формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Как Вы уже поняли раскол в “воровском братстве” привел к бесконтрольности уголовной среды, бурному ее росту и развитию насилия. Наивно было бы считать, что “традиционалисты” не будут всеми силами спасать свое “воровское братство”. Спорный вопрос о том, надо ли в это вмешиваться или закрывать глаза правоохранительным органам... Здесь можно привести и отрицающие и утверждающие доводы. Жизнь покажет, да и не нам с Вами это решать. Но каждый из Вас, находясь на своем месте, со специальными профессиональными знаниями пограничника и юриста, должен охранять государственную границу не от законопослушных граждан, а от всех правонарушителей и особенно от преступников, которые покушаются на интересы, ценности, благосостояние и честь России.